

ПРОБЛЕМЫ ЭТИМОЛОГИЗАЦИИ СЛОВ БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА

При этимологизации слов современного бурятского языка перед исследователем встает сразу несколько проблем, связанных с рядом существенных моментов. Прежде всего с тем, что бурятский язык входит в семью монгольских языков и тем самым наследует основные черты строя общемонгольского языка, выраженные в общих элементах бурятского и остальных современных монгольских языков не только в фонетике и грамматике, но и в лексике, в наличии ядра общемонгольской лексики. Кроме того, при наличии заимствованных элементов, проникших в монгольские языки еще на общемонгольском уровне, они в основном сохраняются и в современных монгольских языках. В длительном процессе распада общемонгольской языковой общности и формирования современных монгольских языков на промежуточных стадиях образовывались языковые ареалы, в рамках которых и происходило формирование современных монгольских языков. Первоначально – восточного и западного ареалов. Восточный ареал был связан, видимо, с киданьским этносом. Языком-потомком этого ареала считается современный дагурский язык. Западный ареал представлял первоначально языки тех монгольских племен, которые перемещались на запад, в сторону Центральной Азии, где вступали во взаимодействие с обитавшими там тюркскими племенами. Во взаимодействие вступали, соответственно, и языки. Данный ареал впоследствии распался на северо-западный и юго-восточный. При этом северный ареал составляли языки монгольских племен, получивших название *шивей*. В недрах этого ареала формировались современные баргу-бурятские, ойратские и халха-монгольские языковые группы. В южном ареале формировались языки, легшие в основу современных монгольских языков Внутренней Монголии КНР – чахарский, хорчинский, бааринский, ордосский и т. п.

Отдельную историю формирования представляют собой так называемые периферийные монгольские языки – могольский (язык афганских моголов), монгорский, баоаньский, дунсянский и язык желтых уйгуров (КНР). Эти языки образовались в послеюаньский период, после распада монгольской империи Юань. На их формирование сильное влияние оказали тибет-

ский язык и китайские диалекты, с которыми в течение многих столетий, начиная с XIII-XIV веков, контактировали языки тех монгольских племен, которые в качестве военной силы сопровождали монгольских наместников, управлявших завоеванными провинциями. После распада империи эти монгольские племена остались на завоеванных прежде землях и частично смешались с местным населением, частично сохранились, удержав тот вариант средневекового монгольского языка, на котором говорили их предки в ту отдаленную юаньскую эпоху. Лишенные в течение многих столетий контактов с коренными монгольскими племенами, эти «периферийные» монголы сохранили в своих языках многие черты средневековых монгольских языков.

Таким образом, как мы видим, бурятский язык имеет единого предка с ойратским и калхал-монгольскими языками, что необходимо учитывать при этимологизации слов современного бурятского языка.

Необходимо учитывать также и то, что в процессе своего длительного формирования монгольские языки испытывали влияние со стороны различных языков, как родственных, так и неродственных – тюркских, тунгусо-маньчжурских, китайского, тибетского, иранских, что нашло свое выражение в наличии разнообразных заимствований из этих языков. Само собой разумеется, что эти элементы не могут быть этимологизированы на почве монгольских языков, поскольку образованы по собственным моделям. Поэтому одной из основных проблем этимологизации слов бурятского языка является выявление заимствованных элементов и исключение их из процесса этимологизации. В то же время в ряде случаев выявить ранние заимствования удастся только после определения праформ слов. В этой связи немаловажной проблемой является определение заимствованного характера слова, что можно сделать только опираясь на достаточно четкие критерии, особенно если это касается заимствований в разные эпохи из родственных языков, каковыми считаются алтайские языки. Поэтому зачастую довольно трудно определить истинный характер этимологизируемого слова – является ли оно исконно монгольским или заимствовано либо из тюркских языков, либо из тунгусо-маньчжурских. При этимологизации слов бурятского языка эту проблему придется решать постоянно, так как алтайские языки развивались в течение многих столетий (если не тысячелетий) во взаимодействии на достаточно ограниченной территории.

Кроме того, при установлении происхождения того или иного бурятского слова необходимо учитывать и те фонетические законы, по которым происходило историческое развитие звукового строя бурятского языка и согласно которым изменялось и исследуемое слово, его праформа.

Изучение иноязычного влияния на развитие монгольских языков в отечественном монголоведении началось давно. Так, еще акад. Б. Я. Владимирцов издал ряд основополагающих работ, в которых положил начало изучению иноязычных элементов в монгольских языках: тюркских (Владимирцов, 1911, с. 153-184), арабских (Владимирцов, 1930, с. 73-82), иранских (Владимирцов 1925, с. 331-340). О том, что эти работы и до сих пор не утратили своего большого значения для сравнительно-исторической монголистики, писал в свое время Г. Д. Санжеев (Санжеев, 1958, с. 22-28).

Работа по выявлению иноязычного влияния на монгольский язык велась и в самой Монголии, результатом чего является ряд статей, а также кандидатских диссертаций, в которых изучены, например, тибетские (Жамбалсурен) и санскритские (Сухбаатар, 1992) элементы в монгольском языке. Результаты подобных исследований подытожены в «Словаре иностранных слов монгольского языка» (Сухбаатар, 1997), включающем около 1100 слов, вошедших в монгольский язык из других языков. Теперь, опираясь на этот словарь, стало возможным уточнить круг собственно монгольских элементов в качестве материала для этимологических изысканий.

Если выявление заимствований из иноструктурных языков, как, например, из арабского, тибетского, китайского, индоевропейских, в том числе из санскрита и русского, в общем-то не представляют особых затруднений, то определение слов и грамматических элементов, взятых из родственных алтайских языков, является делом трудным. Хотя тюрко-монгольскими языковыми отношениями занимались многие, но лишь у отдельных исследователей можно найти